

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Ткачева Н.А.^{a,*}, Семенова В.И.^b, Ткачев А.А.^c^a Тюменский индустриальный университет, ул. Володарского, 38, Тюмень, 625000^b Тюменский государственный институт культуры, ул. Республики, 19, Тюмень, 625003^c ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008

E-mail: sever626@mail.ru (Ткачева Н.А.); valivsem8@mail.ru (Семенова В.И.); sever626@mail.ru (Ткачев А.А.)

«ТОЧЕЧНЫЕ» АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ГОРОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК В ТЮМЕНИ В 2006 г.)

Культурный слой в исторических городах занимает важное место в обеспечении гуманитарных исследований новыми источниками широкого спектра. Цель статьи — ввести в научный оборот результаты раскопок 2006 г. в Тюмени при строительстве торгово-развлекательного комплекса на ул. Ленина. Раскоп площадью 58 м² был разбит на склоне оврага у здания краеведческого музея, т.е. на периферии исторической Тюмени. Большая часть раскопа оказалась прорезана поздней застройкой, что ставило под сомнение обнаружение в данном месте непо потревоженных объектов. В результате исследований выявлены остатки четырех построек, расположенных по краю оврага. Найдены инструменты, позволяющие судить о занятиях обитателей построек. Керамика и вещевые находки из непо потревоженных слоев датируются XVII в. Получена информация о начале жизни города, об адаптации горожан к новым условиям, в том числе свидетельствующая об их удивительной выживаемости. Жители города задействовали в хозяйственных целях предметы из кости, бересты, битое стекло; фрагменты последнего использовались в качестве скобеля, скребка и лощила. Также найдены предметы, документирующие культурные контакты с местным населением (наконечник стрелы, бусина). Результативность исследования показывает, что необходима практика изучения культурного слоя при всех строительных работах в исторических районах города. В Тюмени система «точечных» раскопок является единственным способом не утратить ценные источники по ранней истории города.

Ключевые слова: Тюмень, культурный слой, XVII–XVIII вв., охранные раскопки, жилая застройка.

Ссылка на публикацию: Ткачева Н.А., Семенова В.И., Ткачев А.А. «Точечные» археологические исследования в изучении истории города (по материалам раскопок в Тюмени в 2006 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 2. С. 106–118. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-67-4-8>

Введение

В исторических городах России всегда присутствует «невидимый» памятник, требующий серьезного к себе отношения. Это культурный слой, отложившийся за столетия — с момента появления первых поселенцев и до наших дней. Он состоит из напластований земли, содержащих свидетельства жизни и деятельности многих поколений горожан: не только черепки посуды, утерянные украшения, монеты, зарытые клады, но и остатки сооружений (жилых домов, заборов, хозяйственных построек, городских стен и башен, рвов и валов), дорог, сходов к реке, отражающие динамику планировки города за века его существования. Редкий исторический город исследуется комплексно, большими площадями, так как он продолжает жить и развиваться, а культурный слой «прячется» под современной застройкой. Археологи вынуждены прибегать к «точечным» исследованиям, которые возможны при различных строительных работах. В настоящее время активно изучаются сибирские города Тара, Енисейск, Томск, Тобольск [Адамов и др., 2008; Тара в XVI–XIX веках..., 2014; Тарасевич, 2017; Тарасов, 1917; Черная, 2002, 2015]. К сожалению, в Тюмени не сложилось бережного отношения к культурному слою, хотя интерес к археологическому прошлому города проявился рано. В 1924 г. были исследованы подвалы первого каменного здания города — Благовещенского собора (1700–1704) [Серебрянников, 1924]. В 1925 г. краеведческий музей ходатайствовал о проведении раскопок на участке строящейся дороги на ул. Ленина из-за обнаружения здесь захоронений, но в этом ему было отказано [Трудовой набат, 1925, с. 6]. Собственно первыми раскопками можно считать исследования П.А. Дмитриева в 1935 г. «выдававшегося в обрыве реки строения» и погребка дома XVII в. около взорванного к тому времени Благовещенского собора [Кудряшов, 1938, с. 4].

* Corresponding author.

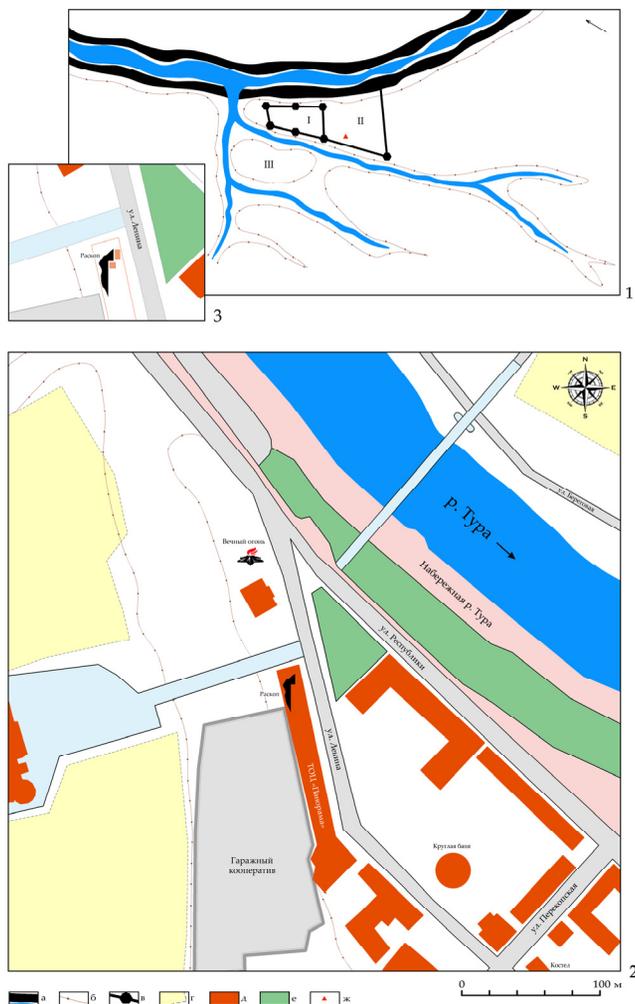

Рис. 1. Исследования в исторической части Тюмени:

- 1 — схема Тюмени конца XVI — начала XVII в. (I — острог; II — посад; III — Царево городище) (по: [Иваненко, 1999]);
 2 — современный план исторической части города; 3 — состояние городской застройки на момент раскопок;
 а — берег р. Туры и ее русло; б — границы Вишневого оврага; в — башни острога; г — застройка частного сектора;
 д — современные здания; е — лесопосадки; ж — примерное местоположение раскопа в пределах посада XVI в.

Fig. 1. Research in the historical part of Tyumen:

- 1 — scheme of Tyumen of the end of the 16th — beginning of the 17th century (I — fort; II — trading post; III — Tsarevo gorodishche) (to: [Ivanenko, 1999]); 2 — modern plan of the historical part of the city; 3 — state of urban development at the time of excavations;
 а — bank of the Tura River and its bed; б — boundaries of the Vishnevyy ravine; в — fort towers; г — development of the private sector;
 д — modern buildings; е — forest plantations; ж — approximate location of the excavation site within the trading post.

Современные обстоятельные раскопки удалось провести летом 1988 г. при прокладке ливневой канализации и реконструкции дороги на участке от Исторической площади по ул. Республики до ул. Перекопской. Было заложено два раскопа у остатков кирпичного фундамента Благовещенского собора и напротив бывшего Гостиного двора. Кроме того, исследована траншея под ливневую канализацию вдоль Гостиного двора до ул. Перекопской, давшая общее представление о культурных напластованиях Тюмени. В целом, в процессе работ исследованы остатки фундаментов Благовещенского собора, деревянных строений XVII–XIX вв., рва и нескольких кладбищ [Семенова, Ткачев, 2014].

Исследования раскопками в 2006 г., представленные в статье, продолжают традицию археологического изучения Тюмени и расширяют знания о первых веках ее истории.

Общая характеристика исследованного участка

В 2006 г. при строительстве торгово-развлекательного комплекса на ул. Ленина, южнее Тюменского областного краеведческого музея, под руководством Н.А. Ткачевой были проведены охранные археологические раскопки. Раскоп заложен на склоне террасы Вишневого оврага в на-

чале ул. Ленина, между котлованом будущего центра и полотном современной автомобильной дороги (рис. 1). Длина раскопа по линии север — юг составила 24 м, по линии запад — восток — до 6 м, общая вскрытая площадь — 58 м², мощность культурного слоя — 1 м (рис. 2).

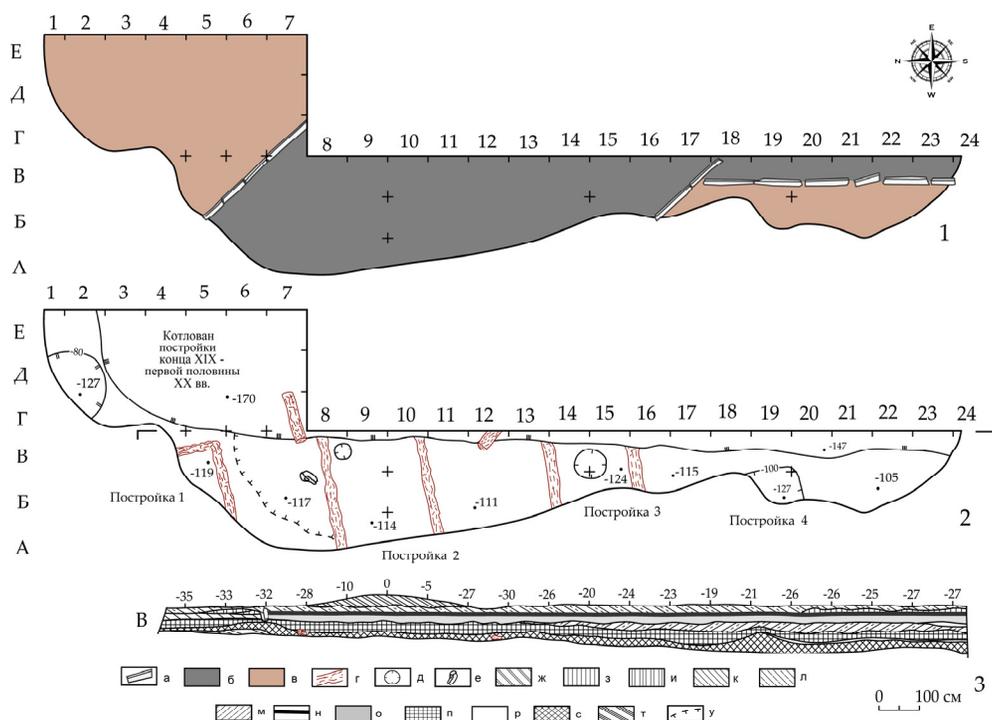

Рис. 2. Исследования в исторической части Тюмени. План раскопа:

1 — план раскопа на глубине -50 см; 2 — план раскопа на глубине -80 см; 3 — разрез (профиль) раскопа (восточная бровка линии В); а — бетонные бордюры; б — асфальт; в — чернозем; г — бревна; д — хозяйственная яма; е — череп овцы; ж — выброс культурного слоя; з — светло серый суглинок с примесью щебня; и — желтая глина с примесью щебня; к — чернозем; л — мешаный переотложенный суглинок; м — глинисто-бурый пестроцвет с примесью битого красного кирпича; н — слой асфальта; о — серый щебень; п — коричневый суглинок с примесью щебня и битого кирпича; р — слой серого шлака; с — темно-коричневый суглинок примесью щебня и битого кирпича; т — серая супесь; у — участок, перекрытый черными древесными углями.

Fig. 2. Research in the historical part of Tyumen. Excavation plan.

1 — excavation plan at a depth of -50 cm; 2 — excavation plan at a depth of -80 cm; 3 — section (profile) of the excavation (eastern edge of line B); а — concrete curbs; б — asphalt; в — chernozem; г — logs; д — economic pit; е — sheep skull; ж — release of the culture layer; з — light gray loam with an admixture of crushed stone; и — yellow clay with crushed stone admixture; к — chernozem; л — mixed re-deposited loam; м — clay-brown variegated with an admixture of broken red brick; н — asphalt layer; о — gray crushed stone; п — brown loam with an admixture of crushed stone and broken brick; р — gray slag layer; с — dark brown loam admixture of crushed stone and broken brick; т — gray sandy loam; у — the area covered with black charcoal.

В процессе исследования выявлены три строительных горизонта. Верхний, первый горизонт содержал остатки асфальтированной дороги и придорожного тротуара середины XX в. (рис. 2, 1). Второй горизонт связан с функционированием жилой постройки конца XIX — первой половины XX в. Частично исследован участок котлована длиной более 22 м, глубиной свыше 0,7 м от уровня материка. Общая глубина не установлена, так на отметке -170 см от уровня современной дневной поверхности в котлован стали поступать подземные воды (рис. 2, 2). Древний слой Тюмени сохранился в основании культурного слоя — третий горизонт, где зафиксированы остатки трех наземных построек и одной полуземлянки, содержавших материалы XVI–XVIII вв. (рис. 2, 2).

Постройка 1 (кв. Б, В/4, 5) зафиксирована в плане на уровне -65 см. На уровне материка (-100 см) расчищены остатки двух обработанных бревен, расположенных под прямым углом друг к другу, шириной 20 см, высотой до 10 см. Вскрытая жилая площадь 2,1×1,1 м. Внутреннее пространство было заполнено серо-коричневым суглинком с прослойками золы и древесной трухи. Пол перекрыт прослойкой серой супеси толщиной 5–7 см. Скорее всего, конструкция представляла собой жилую наземную постройку прямоугольной формы, ориентированную длинными сторонами по линии запад — восток, располагавшуюся перпендикулярно оврагу. У южной границы постройки с внешней стороны на уровне -80 см найдены железный гвоздь и обломок железной пластины; на уровне -100 см встречены пластинки слюды и ложило из фрагмента керамики (рис. 2, 2).

Постройка 2 (кв. А, Б/8–11) отмечена в плане на уровне -70 см. На уровне материка прослежен тлен двух бревен, расположенных параллельно друг другу.

К северной стенке примыкала прорезанная постройкой частично сохранившаяся линза, сложенная черными древесными углями, размером 2,6×1,6 м, толщиной 2–3 см. На уровне материка близ центра углистого пятна, диаметр которого мог достигать 3 м, на правой стороне лежал череп овцы, присыпанный древесными углями, ориентированный на юго-запад. Возможно, данный комплекс связан с обрядом, проводившимся при укладке первого венца. В русской строительной традиции этой операции придавалось большое значение, так как первый венец считался образцом для остальных венцов сруба, он отделял домашнее, внутреннее пространство от внешнего, не домашнего. Обряд сопровождался угощением, во время которого хозяевам желали добра: «хозяевам доброе здоровье, а дому доле стоять, пока не сгниет» [Байбурин, 2005, с. 84]. Подобные заклады исследованы в средневековых русских городах как в центре страны (например, Старая Русса, Суздаль и др.), так и в сибирских городах. В Мангазее в качестве «закладов» исследованы черепа и скелеты собак, предметы обихода (сломанные ножи, порванная обувь, женские гребни, нательные кресты) [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 43]. Жертвенными животными могли быть и овцы [Байбурин, 2005, с. 77, 82; Жертва строительная..., 1999, с. 215–217]. Жертвенные заклады находили под венцами, фундаментами печей, под полом и завалинками, как, видимо, и в нашем случае.

У северной границы постройки с внешней стороны на уровне -80 см найдены гвоздь (рис. 4, 26), фрагменты двух железных пластин неясного назначения и шарик из обожженной глины. Внутри жилища на этом же уровне обнаружены костяное изделие в виде воронки (рис. 5, 2), железное ядро (рис. 3, 3), гвоздь (рис. 4, 22), на уровне -100 см — болт, костяное тесло (рис. 5, 1), костяной свисток (рис. 5, 3), наконечник стрелы (рис. 3, 10), гвоздь (рис. 4, 19), бусина из сердолика.

Постройка 3 (кв. Б, В/14–16) расчищена на уровне -80 см. На уровне материка зафиксирован тлен от двух бревен, расположенных параллельно друг другу, ориентированных по линии запад — восток. Ширина бревен 20–25 см, толщина 10–15 см. Размеры сохранившейся жилой площадки 1,5×1,8 м. Внутреннее пространство заполнено серо-коричневым суглинком с прослойками золы и древесной трухи. Пол перекрыт прослойкой серой супеси толщиной 5–10 см. На полу в центре расчищена хозяйственная яма размерами 0,75×0,65 м, глубиной 0,33 м (рис. 2, 2). На дне ямы лежали обломок каменного жернова и фрагменты орнаментированного берестяного туюска (?). В заполнении постройки на уровне -80 см найден гвоздь (рис. 4, 4) и на уровне -100 см — фрагмент двуручной пилы, у северной стены извне — сапожная подковка (-80 см) и глиняный шарик (-100 см), с южной стороны — 3 гвоздя (-70...-100 см) (рис. 4, 10, 19), сапожная подковка (-80 см) (рис. 3, 7) и обломок каменного жернова (-90 см). Скорее всего, это была жилая наземная постройка прямоугольной формы, ориентированная длинными сторонами по линии северо-восток — юго-запад, перпендикулярно створу оврага

Постройка 4 (кв. Б, В/19, 20) прослежена на уровне -80 см. На уровне -100 см выявлен участок котлована размером 1,1×0,8 м, глубиной 0,3 м. Внутреннее пространство заполнено желто-серым и глинисто-золистым суглинком с примесью белой извести с прослойками древесной трухи. В заполнении найдены 23 фрагмента керамики и железная кованая пластина. У южной стены извне обнаружены галька и железный стержень (-100 см). Вероятно, эта слегка заглубленная полуземлянка, располагавшаяся на краю оврага, имела прямоугольную форму и была ориентирована по сторонам света.

Особенности взаиморасположения исследованных построек позволяют предположить, что наземные жилища имели прямоугольную форму и были ориентированы по линии северо-восток — юго-запад, перпендикулярно створу оврага, образуя вдоль него улицу, тогда как постройка с котлованом могла служить хозяйственным помещением.

Характеристика предметного комплекса

Коллекция вещевого инвентаря представлена изделиями из металла, бересты, кости, камня, стекла, керамики.

Металлические изделия относятся к предметам вооружения (ядро, наконечник стрелы), ремесленной деятельности и домашнего обихода (зубило, фрагмент двуручной пилы, крючки, скоба, болты, шуруп, гвозди, обломок котла, сапожные подковки, дверной запор и ряд предметов неясного назначения (стержни, пластины)).

Железное ядро диаметром 4 см (рис. 3, 3), является боеприпасом мелкокалиберного оружия типа московской сороковой пищали, употреблявшейся в вооружении стрельцов с начала 1530-х до 1640-1670 гг. [Тарасевич, 2017, с. 258].

Рис. 3. Раскопки 2006 г. Изделия из железа:

1 — зубило; 2 — крючок; 3 — ядро; 4 — сапожный крючок; 5, 6, 8 — болты; 7, 9 — сапожные подковки, 10 — наконечник стрелы.

Fig. 3. Excavations 2006. Ironwork:

1 — chisel; 2 — hook; 3 — core; 4 — door hook; 5, 6, 8 — bolts; 7, 9 — shoe forgings, 10 — arrowhead.

Наконечник стрелы боеголовковый без упора, плоский, длиной 14,8 см. Треугольно-вытянутое перо, линзовидное в сечении (толщина 6–15 мм), длиной 4,4 см. Плечики плавно переходят в стержень, прямоугольный в сечении (9×7 мм), длиной 7,5 см. Насад в сечении прямоугольный (7×4 мм), длиной 2,7 см (рис. 3, 10). Подобные наконечники стрел считаются характерными для местного лесного населения, бытовали в Западной Сибири с конца I тыс. н.э. до XVII в. [Соловьев, 1987, с. 38, 39, 179, табл. 111, 31,32; Визгалов, Пархимович, 2008, с. 204, рис. 88, 9; с. 205, рис. 89, 2; Семенова, 2005, с. 43–44].

Зубило кованое длиной 7,4 см прямоугольного сечения (7×7 мм) с приостренной раскованной рабочей гранью шириной около 8 мм и округлой шляпкой диаметром 1,5 см (рис. 3, 1).

Двуручная пила — фрагмент железного полотна толщиной 2–3 мм. Сохранились округлый насад под деревянную ручку диаметром 2,5 см, высотой 55 см с округлыми заклепками, треугольные зубцы размером 1,1×0,9 см.

Крючки (3 экз.), один изготовлен из круглого в сечении гвоздя длиной около 9 см, диаметром 5 мм с небольшой округлой шляпкой диаметром около 7 мм, рабочий конец длиной около 1,5 см загнут под прямым углом (для дверного запора?) (рис. 3, 4); второй — из железной проволоки диаметром около 5 мм, длиной около 10 см, длина изогнутого конца около 2 см (рис. 3, 2); третий — из железной проволоки диаметром около 5 мм, общая длина 7,3 см, длина изогнутой части около 4 см.

Скоба в виде железной пластины длиной 9,6 см, шириной 1,5–2,2 см, круглая в сечении, диаметром около 5 мм.

Болты (3 экз.), один современный болт с шестигранной шляпкой под ключ 12 мм, длиной 5,1 см, с резьбой М6; остальные — кованые: первый — длиной 14,6 см с округлой шляпкой диаметром 1,6 см; второй — фрагмент длиной 6,4 см, круглого сечения диаметром 1,1 см, с округлой массивной шляпкой диаметром 2 см (рис. 3, 5). Резьба не сохранилась из-за сильной коррозии металла.

Заклепка. Фрагмент кованого изделия длиной 6,4 см, прямоугольного сечения (1,4×1,1 см), с округлой выпуклой шляпкой диаметром 2,3 см (рис. 3, 8).

Шуруп, современный, длина 5 см, диаметр 0,6 см, длина резьбы 3 см, диаметр шляпки 9 см.

Гвозди (41 экз.) — самая многочисленная категория предметов из металла. Гвозди-шпильки, строительные и сапожные (4 сапожных гвоздя описаны далее вместе с сапожными подковками).

Группа 1. Гвозди длиной до 6,75 см (4 экз.) с прямоугольным и овальным (в одном случае) сечением, толщина в среднем 0,4–0,3 см (рис. 4, 1, 2, 4).

Гвозди-шпильки (2 экз.). Один длиной 5,2 см, прямоугольного сечения (4×5 мм), с загнутой раскованной головкой (рис. 4, 3); второй длиной 6,2 см, уплощенно-треугольного сечения (7×4 мм), с едва выделенной подтреугольной шляпкой диаметром около 8 мм, высотой до 4 мм (рис. 4, 4).

Строительные гвозди — вторая по численности категория находок после керамики (35 экз.). Гвозди кованые, в сечении в основном прямоугольные, но встречаются также треугольные и круглые. Форма шляпок не определяется из-за сохранности. Классифицированы по длине (у двух длина неопределима). В XVII в. их делали по стандарту — вершечные, полуторавершечные, троeverшечные, четвертные, пятивершечные. В основу, насколько это возможно из-за сохранности, положен принцип измерения в вершках, переведенных в сантиметры: до 6,75; до 9; до 13,5; 13,5–18 см.

Группа 2. Гвозди длиной до 9 см (6 экз.) с прямоугольным и треугольным (в одном случае) сечением, толщина в среднем 0,4–0,6 см (рис. 4, 5–10).

Группа 3. Гвозди длиной до 13,5 см (16 экз.) с прямоугольным и овальным (в двух случаях) сечением, толщина в среднем 0,5–0,7 см (рис. 4, 11–19).

Группа 4. Гвозди длиной 13,5–18 см (7 экз.) с прямоугольным, квадратным и трапециевидным сечением размером 0,6–0,8 см (рис. 4, 20–26).

При том что гвозди относятся к массовым находкам на русских памятниках, в прошлом они имели большую ценность. Их покупали и учитывали поштучно. Так, из документа с расчетами затрат при строительстве Благовещенского собора в Тюмени следует, что кузнец получил плату за четыре четвертных гвоздя [Молодых, 1924, с. 207].

Пластины (6 экз.) прямоугольной формы, размером 2,2–4,5×1,3–1,9×0,4–0,6 см.

Стержни (8 экз.) из железной проволоки или прута длиной 6,1–11,2 см, диаметром 5–9 мм, размером 1–15×1,2–4,5×0,3–0,4 см.

Изделия неясного назначения (2 экз.), первый длиной около 9 см, диаметром 5 мм, на одном конце воронкообразное расширение диаметром 2 см, на другом просматривается овальное утолщение диаметром 1,1 см (рис. 3, 6); второе имеет неправильно-треугольную форму, размер 9,1×3,1×1,2 см.

Предметы домашнего обихода представлены фрагментом котла, сапожными подковками и дверным запором.

Обломок котла представлял собой железную пластину размерами 9,5×7,1×0,3 см.

Сапожные подковки (2 экз.) по способу крепления относятся к типу комбинированных, сочетающих использование шипов и гвоздей. Одна подковка низкая (толщина пластины 0,2 см) и широкая (ширина 1,6 см), с шипами на концах высотой около 0,5 см, по центру широкой части — квадратный в сечении гвоздь длиной 2,2 см с прямоугольной шляпкой 9×7 мм (рис. 3, 7). Низкие и широкие подковки датируются первой половиной XVII в. [Осипов, 2006, с. 77]. Вторая подковка высокая (толщина 0,4 см) и широкая (ширина 1,5 см), с шипами на концах высотой 0,9 см, в пластине остались три кованых округлых в сечении гвоздя длиной 1,5 см с квадратными шляпками 6×6 мм (рис. 3, 9). Подковки данного типа датируются XVI–XVII вв. [Осипов, 2006, с. 196].

Дверной запор из меди или латуни, поверхность покрыта зеленой патиной. Пластина прямоугольно-округлой формы, размеры 10,3×4,5×0,3–0,5 см. Имеются два отверстия диаметром около 5 мм для закрепления ее гвоздями в косяке двери и два выступа трапециевидной формы высотой 7 мм для языка запора. Между выступами крупное сквозное отверстие диаметром 8 мм неясного назначения (для «языка»?).

Предметы из кости, камня, бересты и стекла немногочисленны.

Обломок воронки сохранился частично, изготовлена из трубчатой кости, длина 4,7 см, диаметр верхнего отверстия 3,2 см, нижнего — 2 см. Заготовка отделена от трубчатой кости двусторонними несопадающими пропилами. Внешняя поверхность ребристая, образовавшаяся в результате срезания поверхности острым, вероятно, стальным предметом (рис. 5, 2).

Подделка-свисток (?) изготовлена из сустава особи крупного рогатого скота, с пришифованной поверхностью, размером 5,9×2,9×2,3–3,3 см, имеет сквозные парные симметричные отверстия. Одна пара расположена вдоль длинной оси сустава, вторая — поперек. Отверстия односторонние, в разрезе конусовидной формы, внешний диаметр 0,6–1 см, внутренний — 0,3–0,8 см (рис. 5, 3).

Теслообразное орудие изготовлено из обломка трубчатой кости, размеры 8,5×2,5×1,1 см, поверхность затерта, рабочий край сбит и приострен (рис. 5, 1).

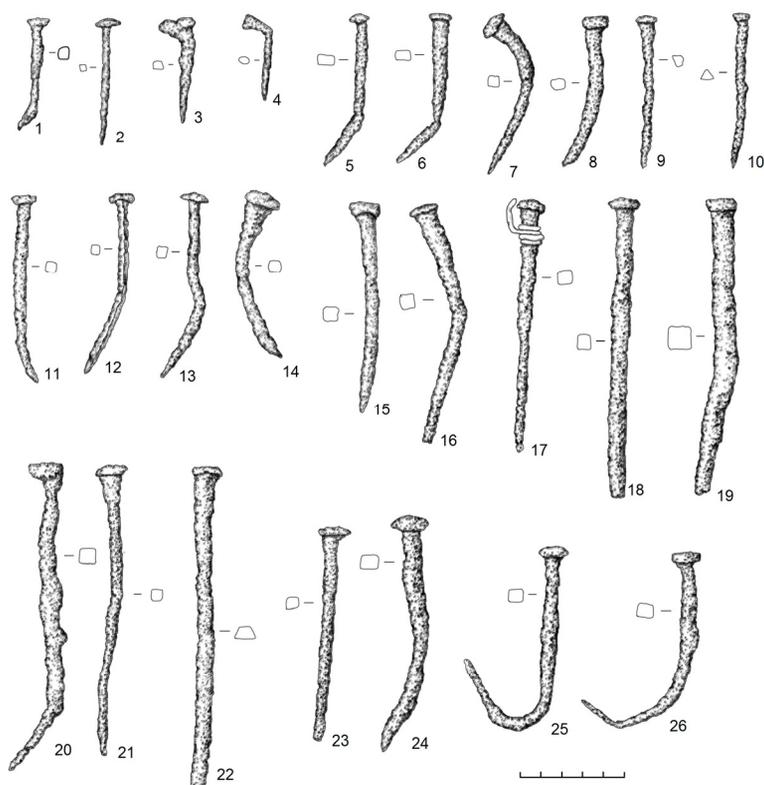

Рис. 4. Раскопки 2006 г. Изделия из железа. Гвозди.

Fig. 4. Excavations 2006. Ironwork. Nails.

Обломки жернова (2 экз.). Изготовлен из плотного песчаника темно-серого цвета. Первый фрагмент размером 8,5×6,5×3,5 см, одна сторона и бок заглажены; судя по сохранившейся части, предмет мог иметь округлую форму, диаметр достигал 20 см. Второй — размером 10,8×5,1×3,5 см, одна сторона и бок отшлифованы, изделие могло иметь неправильно-прямоугольную форму.

Гальки (5 экз.) кварцитовые, белого, бело-желтого и коричневого цвета, размером 1,8–3,5×1,3–2,1×0,7–1,9 см с гладкой поверхностью. Один экземпляр имеет преднамеренный скол, у другого обнаружено два скола, образующих острую рабочую заглаженную поверхность.

Пластинки слюды (2 экз.): одна неправильно-прямоугольной формы, размерами 3,6×1,9 см; вторая подтреугольной формы, размерами 3,1×1,4 см, толщина не более 0,1 мм. В пластинках пробиты отверстия диаметром до 1 мм, служившие для закрепления.

Бусина из красно-розового сердолика биконической формы. Оформлена в виде шестигранника, диаметр 9 мм, высота 8 мм. Отверстие диаметром до 1,2 мм, оформлено двусторонним биконическим частично несовпадающим сверлением. Сердоликовые бусы бытуют у местного западносибирского населения со второй половины I тыс. н.э. и до конца XVI — начала XVII в. Сердоликовые бусы известны в культуре сибирских татар. Подобная бусина найдена в позднесредневековом погребении № 43 курганного могильника около д. Красноярки Усть-Ишимского р-на Омской области, который входит в состав Красноярского археологического комплекса наряду с городищем, существовавшим до конца XVI в. Погребение, содержащее бусину, располагалось в насыпи вала городища, что указывает на использование аналогичных изделий и в начале XVII в. [Данченко, Грачев, 2002, с. 199, 200, рис. 1, 5].

Фрагменты берестяного изделия, вероятно туеска, с обработанной внутренней поверхностью с резным линиями, образующими ромбическую сетку

Обломок стеклянного сосуда подтреугольной вытянутой формы, одна боковая сторона дугообразная, — скорее всего, обломок днища размерами 10,2×5,5 см, толщиной 3–5 мм. Принадлежал крупному плоскодонному сосуду, поверхность покрыта патиной светло-серого цвета. На кромках есть следы сработанности в виде выщерблин на дугообразной стороне, на другой, длинной стороне есть залощенный участок длиной 2,3 см и округлая выемка, сформированная мелкими фасеточными сколами, длиной 1 см, глубиной от края 0,5 мм. Подобные фрагменты со

следами вторичного использования в качестве скребков для обработки кож есть в материалах раскопок Тюмени 1988 г. [Семенова, 2008, с. 222–227].

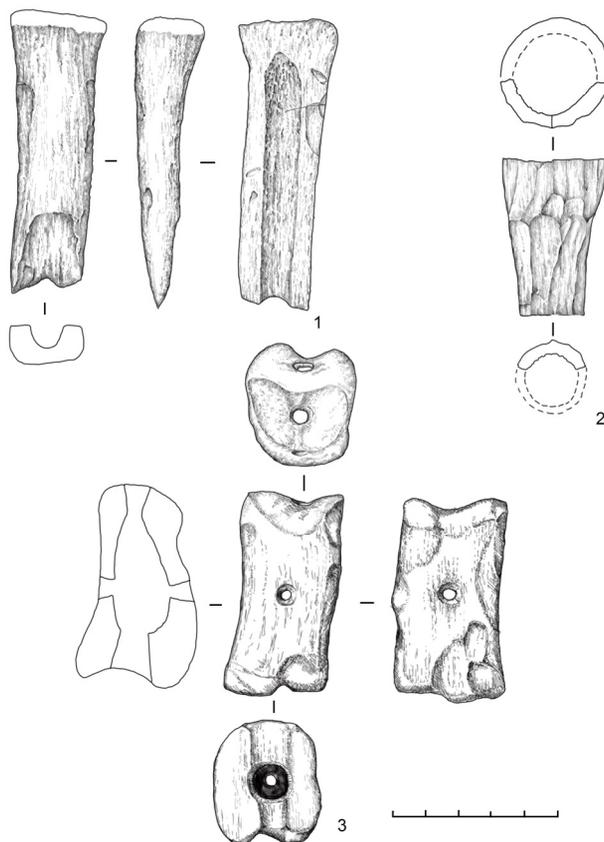

Рис. 5. Раскопки 2006 г. Изделия из кости:
1 — тесло; 2 — воронка; 3 — свисток.
Fig. 5. Excavations 2006. Bone products:
1 — adze; 2 — funnel; 3 — whistle.

Изделия из глины представлены шариками, лощилом и обломками сосудов.

Шарики (2 экз.). Один удлиненно-овальной формы, темно-серого цвета, размером 2,1×1,5×1,7 см, второй аморфно-округлой формы, диаметром 1,2–1,3 см.

Лощило из обломка глиняного черепка черного цвета неправильно-прямоугольной формы с заглаженными гранями, размеры 3,5×3,1×0,6 см.

Основная часть находок представлена черепками от глиняных емкостей. В процессе раскопок было собрано 356 фрагментов сосудов. Целых форм и развалов не обнаружено. Основная часть черепков принадлежала сосудам горшковидной или баночной формы, выполненным на гончарном круге, следы ручной лепки отмечены только на 4 черепках. Черепки с лощением и орнаментом редки. На двух стенках есть орнамент в виде параллельных желобков и прочерченной волнистой линии ниже плечика. На сосудах с лощением нанесены наклонные, вертикальные, горизонтальные линии, сетка.

Обломки принадлежали главным образом сосудам горшечных форм (39 экз.). Из-за фрагментированности коллекции в основу систематизации положены изменчивость форм венчиков, шеек, зоны перехода к плечу (уступчатою, ребристую, плавную), цвет излома черепка, обработка поверхности. Выделено восемь вариантов горшечных емкостей с подвариантами и разновидностями: варианты — по форме венчиков; подварианты — только для венчиков с отворотами варианта I, так как их сечение является хронологическим признаком; разновидности — по формам шеек.

Вариант I. Сосуды с венчиками отворотами наружу (табл.).

Подвариант 1. С эллипсоидными в сечении отворотами с приостренным верхним краем:

а) с прямыми или слегка наклоненными внутрь шейками (6 экз.), на сломе черепок терракотово-серый, тонкостенный (0,4–0,5 см), диаметр определяется у четырех сосудов: соответ-

венно у двух — 14 см, у оставшихся — 8 и 12 см; поверхность гладкая, снаружи прослеживается сажа, внутри задымление в верхней части;

б) с отогнутым наружу венчиками (2 экз.), на сломе черепок серый, с внешней стороны небрежное лощение полосами, один со сплошным лощением, внутри поверхность гладкая, толщина стенок 0,5–0,6 см, диаметр определен у одного — около 24 см;

в) сосуды с наклоненными внутрь шейками и с почти круглыми в сечении венчиками (2 экз.), на сломе черепок серый, внешняя поверхность с небрежным лощением, толщина стенок 0,6 и 0,7 см.

Подвариант 2. С эллипсоидными в сечении венчиками с округлым краем:

а) с изогнутой шейкой (1 экз.), слом черепка терракотовый, поверхность задымленная, толщина стенки 0,5 см;

б) с шейкой, наклоненной внутрь (2 экз.), слом черепка терракотовый, поверхность гладкая, толщина стенки 0,4 см, у второго, мореного сосуда — 0,8 см.

Подвариант 3. С венчиками с отворотами в виде оттянутого наружу козырька:

а) с наклонной шейкой и раздутым туловом (1 экз.), на сломе черепок терракотовый, пережжен, толщина стенки 0,6 см, диаметр 12–14 см, с двух сторон сажа;

б) с наклонными прямыми шейками с отогнутыми наружу венчиками с загнутыми книзу козырьками (2 экз.), на сломе черепок терракотовый, толщина 0,5–0,6 см.

Подвариант 5. С треугольным в сечении отворотом, образующим с шейкой небольшой карниз с внешней стороны:

а) с прямой шейкой (1 экз.), положим плавным плечиком, слом черепка серый, внешняя поверхность лощеная, орнаментирована параллельными прочерченными линиями по плечу, изнутри гладкий, толщина 0,4 см;

б) с шейкой, наклоненной внутрь (1 экз.), слом черепка терракотовый, толщина 0,5 см, с внешней стороны задымлен, с внутренней задымление наблюдается только сверху, диаметр 28 см.

Вариант II. С округлым венчиком:

а) с прямой шейкой (2 экз.), у одного сохранилось плечико, переход к тулову плавный, слом черепка коричневый, толщина черепка 0,9 см, на внешней стороне сажа, внутри задымлен, диаметр 16 см;

б) с отогнутой наружу шейкой (1 экз.), чернолощенный с двух сторон, слом черепка серый, толщина черепка 0,4 см, диаметр около 14 см (табл.).

Вариант III. Сосуды с венчиками с оттянутым наружу козырьком:

а) с наклоненной внутрь шейкой (1 экз.), на сломе черепок терракотовый, толщина 0,5 см, на поверхности борозды;

б) с отогнутой наружу шейкой (1 экз.), на сломе черепок терракотовый, толщина 0,5 см, поверхность гладкая (табл. 1).

Вариант IV. С венчиками со скосом наружу, с желобом и небольшим карнизом снаружи:

а) с прямой удлиненной шейкой с утолщением снаружи (1 экз.), переход к слабо раздутому тулову плавный, слом черепка терракотовый, пережжен, толщина стенки 0,4 см;

б) с отогнутой наружу прямой шейкой (1 экз.), переход к плечу выражен, слом черепка серый, толщина стенки 0,5 см, снаружи задымлен, изнутри задымлен только сверху, диаметр 18 см (табл.).

Вариант V. С отогнутыми наружу венчиками и желобками с внутренней стороны:

а) со слегка отклоненным наружу венчиком (1 экз.), слом черепка терракотовый, толщина стенки 0,5 см, на внешней поверхности борозды, закопчен;

б) с венчиком, отогнутым наружу под прямым углом (1 экз.), шейка прямая, наклонная, переход к тулову уступчатый, слом черепка терракотовый, толщина до 0,9 см, диаметр 20 см (табл.).

Вариант VI. Со скошенным наружу венчиком и изогнутой шейкой.

а) со срезанным венчиком (1 экз.), тулово слабо раздуто, переход к плечу плавный, слом черепка коричневый, толщина 0,7 см, на поверхности борозды от заглаживания, закопчен, диаметр около 28 см;

б) со срезанным венчиком с небольшим карнизом снаружи (2 экз.), слом черепка коричневый, толщина 0,5 и 0,7 см, поверхность задымлена, определен диаметр у одного сосуда — 24 см (табл.).

Вариант VII. С оттянутым наружу скошенным венчиком (1 экз.), тулово раздуто, переход к тулову ребристый, слом черепка коричневый, толщина 0,8 см, в тесте примесь шамота, пережжен (табл.).

Вариант VIII. Сосуд с прямой шейкой с венчиком, плоским краем и скошенной наружу гранью (1 экз.), слом черепка терракотовый, толщина стенки 0,7 см, поверхности грубо заглажены, снаружи сажа, внутри задымлен, диаметр 14 см (табл.).

«Точечные» археологические исследования в изучении истории города...

Второй тип сосудов представлен емкостями баночной формы (10 экз.). По сохранившимся фрагментам венчиков невозможно установить назначение сосудов. Это могли быть миски, тарелки, сковороды и даже крышки (табл.).

Суммарная характеристика форм керамических емкостей

Summary of ceramic container shapes

Посуда горшечного типа								Посуда баночного типа				
вариант	подвариант	Форма сосуда	подвариант	Форма сосуда	вариант	Форма сосуда	вариант	Форма сосуда				
I	a		4	a	II	a	IV	a	VI	I		
	б			б				б			II	
	в			б				б			III	
	2	a		в	a	III	a	VII	a	IV		
		б			б				б			V
	3	a		5	a	б	a	VIII	a	V		
б			б				б					

Вариант I. С прямыми наклоненными внутрь или наружу стенками с венчиками с отверстием внутрь (3 экз.). Один — с наклоненной внутрь стенкой, черепок на сломе серый, толщина стенки 0,6–0,8 см, лощение с внутренней стороны стенки (венчик без лощения), на внутреннем отвороте орнамент в виде оттисков, образующих горизонтальную полосу из зигзагов, диаметр 26 см. У двух стенки отклонены наружу, черепок на сломе серый, толщина стенки 0,4 см, лощение с двух сторон, диаметр 22 см (табл.).

Вариант II. Закрытые чаши с наклоненными внутрь округлыми венчиками (4 экз.), слом черепка терракотовый, толщина стенки 0,6–0,7 см, поверхность покрыта сажей с двух сторон или задымлена, у двух диаметр 20 см и у двух других — 28 см (табл.).

Вариант III. С прямой стенкой и слегка отогнутым наружу венчиком со скосом наружу (1 экз.), слом черепка серый, толщина стенки 0,5 см, поверхность покрыта сажей (табл.).

Вариант IV. Со скругленной стенкой, загибающейся внутрь, и скошенным внутрь венчиком (1 экз.), слом черепка терракотовый, толщина стенки 0,6 см, поверхность покрыта сажей, черная (табл.).

Вариант V. С прямой стенкой, отогнутой наружу, с венчиком со скосом внутрь (1 экз.), слом черепка терракотовый, толщина стенки 0,5 см, поверхность с двух сторон покрыта сажей (табл.).

Керамика из раскопок русских средневековых городов, как отмечают все исследователи, отличается культурным единством, которое отражается в бытовании устойчивых форм и технологий ее производства с XII по XIX в. [Коваль, 2016]. Для керамики XVII в. характерны горшки с серо-коричневым изломом черепка, венчики тяготеют к архаичным формам [Селиверстова, 2011, с. 376; Балюнов, 2018, с. 126]. Керамика из поздних переотложенных слоев XVIII в. в изломе серая, с крупными валикообразными отворотами.

Кроме вещевого инвентаря в культурном слое обнаружены многочисленные обломки костей, принадлежащие домашним животным: лошадям, свиньям, крупному и мелкому рогатому скоту.

Обсуждение результатов

Существование построек, исследованных в третьем строительном горизонте, может быть отнесено к концу XVI — началу XVII в., т.е. к самым истокам основания города. Дата обоснована стратиграфическими наблюдениями и результатами анализа собранного вещевого инвентаря. Срубы трех построек расположены на уровне дневной поверхности, ниже идет нетронутый мате-

рик. Предложенной дате не противоречат и найденные предметы. Керамика, связанная с непо тревоженным слоем и постройками, представлена небольшими по размерам слабопрофилированными горшками с типичными для XVII в. формами венчиков. Керамические емкости XVIII в. — сосуды с крупными венчиками, раздутыми туловами и лощением, происходят из верхних переотложенных слоев. Наиболее ранними находками являются железный наконечник стрелы и сердоликовая бусина, бытование которых также не выходит за пределы XVI — начала XVII в.

Выявленные в результате раскопок постройки располагались вдоль края оврага, за пределами крепостных стен города, у западного края посада. Все конструкции срубные, наземные, у одной пол слегка заглублен. В слое найдены инструменты (зубило, пила, гвозди), свидетельствующие о занятии обитателей построек ремеслом. Для керамики характерно низкое качество изготовления: толстостенность, пережженность, значительный объем примеси шамота и органики. Поверхность большинства сосудов, как правило, покрыта толстым слоем сажи, т.е. они использовались в качестве кухонной посуды. На сосудах баночной формы с лощением, иногда и изнутри, следы сажи отсутствовали, они могут быть отнесены к столовой посуде. В целом, до прославленного тюменского качества было еще далеко.

Отмечено использование дешевых материалов для изготовления необходимых в хозяйстве вещей, а также вторичное применение предметов. В первом случае это изделия из кости, во втором — фрагменты стекла, выполнявшие функции скобеля, скребка и лощила.

Несмотря на небольшую площадь исследованного культурного слоя получена ценная информация о жизнедеятельности горожан на ранней стадии становления Тюмени, об их адаптации к новым условиям, в том числе свидетельства удивительной выживаемости. Интересны вещи, документирующие культурные контакты с местным населением (наконечник стрелы, бусина). Утрата культурного слоя без проведения археологического исследования наносит непоправимый ущерб нашим знаниям о родном городе, первом русском городе в Сибири.

Благодарности. Приносим искреннюю благодарность Д.А. Белоногову за прорисовку вещевого инвентаря.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск: Запад-но-Сибирская консалтинговая компания, 2008. 114 с.

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.

Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI — XVII века: Опыт классификации // Вестник НГУ. Сер. История, филология, 2018. Т. 17. № 5. С. 120–129.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: Новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

Данченко Е.М., Грачев М.А. К характеру погребального обряда населения южнотаежного Прииртышья эпохи средневековья (по материалам Красноярского археологического комплекса) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск: Изд-во Омск. педагогич. ун-та, 2002. С. 197–201.

Иваненко И.С. Прогулки по Тюмени. Тюмень: Слово, 1999. 336 с.

Жертва строительная // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 215–217.

Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: ИА РАН, 2016. 128 с.

Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю. Новые материалы по археологии Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 71–79.

Молодых В. Новое о постройке 1-го каменного здания в Тюмени: К постройке Благовещенского собора // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. 1. С. 201–210.

Осипов Д.А. Обувь московской земли XII–XVIII вв. М.: ИА РАН, 2006. 202 с.

Селиверстова Т.В. Русская гончарная посуда из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 369–377.

Семенова В.И. Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск: Наука, 2005. 164 с.

Семенова В.И. Стекло, фаянс, фарфор из раскопок Тюмени 1988 года // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 222–227.

Семенова В.И., Ткачев А.А. Археология и картография Тюмени // Известия АлтГУ. 2014. № 4-1. С. 204–210.

«Точечные» археологические исследования в изучении истории города...

Серебрянников А.К. Историко-археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора // Записки Тюменского Общества научного изучения местного края. Тюмень: Гостипография, 1924. Вып. 1. С. 145–153.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.

Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша / Отв. ред. С.А. Алферов. Омск: Амфора, 2014. 332 с.

Тарасевич Ю.Г. Номенклатура артиллерии среднего и малого калибра в Московской Руси XVI–XVII веков // Война и оружие: Новые исследования и материалы: Труды Восьмой Междунар. науч.-практ. конф. 17–19 мая 2017 г. СПб.: ВИМАИВиВС, 2017. Ч. IV. С. 252–271.

Тарасов А.Ю. Сохранение объектов археологического наследия Енисейска в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 году» государственной программы Красноярского края «Развитие культуры и туризма» // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 20–23.

Черная М.П. Томский кремль середины XVII — XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 187 с.

Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: Историко-археологическая реконструкция. Томск: Д'Принт, 2015. 276 с.

ИСТОЧНИКИ

Кудряшов Б. Из прошлого Тюмени // Красное знамя. 1938. № 237.
Трудовой набат. № 179. 1925. С. 4.

Tkacheva N.A.^{a,*}, Semenova V.I.^b, Tkachev A.A.^c

^a Tyumen Industrial University, Volodarskogo st., 38, Tyumen, 625000, Russian Federation

^b Tyumen State Institute of Culture, Respubliki st., 19, Tyumen, 625003, Russian Federation

^c Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Cherishhevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625028, Russian Federation

E-mail: sever626@mail.ru (Tkacheva N.A.); valivsem8@mail.ru (Semenova V.I.); sever626@mail.ru (Tkachev A.A.)

“Spot” archaeological studies in the research on history of city (based on materials of excavations in Tyumen in 2006)

In historical cities, the cultural layer takes an important place in providing research in humanities with new sources of a wide spectrum. The purpose of this article is to introduce the results of excavations in 2006 during the construction of a shopping and entertainment mall on Lenin Street with an area of 58 m², located on the slope of a ravine near the building of the museum of local lore, that is, on the periphery of the borders of historical Tyumen. Large area of the excavation was crosscut by late housing development, which casted doubts on the possibility of discovery of undisturbed objects at the site. As a result of carried out research, the remains of four buildings located along the edge of the ravine were examined. Within the layer, tools informative on activities of inhabitants of the buildings were discovered. Pottery and clothing finds from intact layers date back to the 17th century. Despite the small area of the examined cultural layer, valuable information has been obtained about the beginning of living of citizens, their adaptation to new conditions and remarkable survival. Residents of the city used, for economic purposes, objects made of bone, birch bark, broken glass, fragments of which show traces of secondary use as a strickle, scraper, and polisher. Also found were objects documenting their cultural contacts with the local population (arrowhead, bead). The effectiveness of the study shows that the practice of analysis of the cultural layer is necessary for all construction works in the historical areas of the city. In Tyumen, the system of “spot” excavations is the only way to avoid losing valuable sources related to the research of the early history of the city.

Keywords: Tyumen, cultural layer, 17th–18th centuries, rescue excavations, residential development.

Funding. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FWRZ-2021-0006).

REFERENCES

Adamov, A.A., Balyunov, I.V., Danilov, P.G. (2008). *City of Tobolsk: Archaeological essay*. Tobolsk: Zapadno-Sibirskaya konsaltingovaya kompaniya. (Rus.).

Alferov, S.A. (Ed.) (2014). *Tara, the Russian fortress on the Irtysh bank in the XVI–XIX centuries*. Омск: Амфора. (Rus.).

* Corresponding author.

- Bayburin, A.K. (2005). *Dwelling in the rites and representations of the Eastern Slavs*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (Rus.).
- Balyunov, I.V. (2018). Tobolsk ceramic ware of the late 16th — 17th centuries: Classification experience // *Vestnik NGU. Seriya Istoriya, filologiya*, (17)5, 120–129 (Rus.).
- Vizgalov, G.P., Parkhimovich, S.G. (2008). Mangazeya: New archaeological research (materials 2001–2004). Nefteyugansk: Magellan. (Rus.).
- Danchenko, E.M., Grachev, M.A. (2002). To the nature of the funeral rite of the population of the southern taiga Irtysh region of the Middle Ages (based on materials from the Krasnoyarsk archaeological complex). In: *Integraciya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij*. Omsk; Khanty-Mansiysk: Izdatel'stvo Omskogo ped. un-ta, 197–201. (Rus.).
- Ivanenko, I.S. (1999). *Walking in Tyumen*. Tyumen: Slovo. (Rus.).
- Koval, V.Yu. (2016). Primary fixation of mass ceramic material (on monuments of the Middle Ages and early Iron Age of the forest zone of Eastern Europe). Moscow: IA RAN. (Rus.).
- Matveev, A.V., Izmer, T.S., Molyavina, E.Yu. (2005). New materials on the archeology of Tyumen. In: *Kultura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah*. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo un-ta, 71–79. (Rus.).
- Molodyh, V. (1924). New about the construction of the 1st stone building in Tyumen. To the construction of the Annunciation Cathedral. *Zapiski Tyumenskogo obshchestva nauchnogo izucheniya mestnogo kraja*, (1), 201–210. (Rus.).
- Osipov, D.A. (2006). *Shoes of Moscow land XII–XVIII centuries*. Moscow: IA RAN. (Rus.).
- Seliverstova, T.V. (2011) Russian pottery from the cultural layer of Tobolsk. In: *Kultura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah: Mezhdisciplinarnye metody i tehnologii*. Omsk: Omskii institut (filial) RGTEU, 369–377 (Rus.).
- Semenova, V.I. (2005). *Settlement and burial ground Chastukhinsky Uriy*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Semenova, V.I. (2008). Glass, faience, porcelain from the excavations of Tyumen in 1988. In: *Kultura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk: Apelsin, 222–227. (Rus.).
- Semenova, V.I., Tkachev, A.A. (2024). Archeology and cartography of Tyumen. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4-1). 204–210. (Rus.).
- Serebrennikov, A.K. (1924). Historical and archaeological survey of the Tyumen Annunciation Cathedral. *Zapiski Tyumenskogo obshchestva nauchnogo izucheniya mestnogo kraja*, (1), 145–153. (Rus.).
- Soloviev, A.I. (1987). *Military affairs of the indigenous population of Western Siberia. Medieval era*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Tarasevich, Yu.G. (2017). Nomenclature of medium and small caliber artillery in Moscow Russia of the XVI–XVII centuries. In: *Vojna i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy: Trudy Vos'moi Mezhdunarodnoi nauchno-praknicheskoi konferentsii. Chast' 4*. St. Petersburg, 252–271. (Rus.).
- Tarasov, A.Yu. (2017). Preservation of objects of the archaeological heritage of Yeniseisk as part of the implementation of the activities of the subprogram “Preparation for the 400th anniversary of the city of Yeniseisk in 2019” of the state program of the Krasnoyarsk Territory “Development of culture and tourism”. In: *Kultura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah*. Omsk: Nauka, 20–23. (Rus.).
- Chernaya, M.P. (2002). *Tomsk Kremlin of the mid-17th–18th centuries: Problems of reconstruction and historical interpretation*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo un-ta. (Rus.).
- Chernaya, M.P. (2015). *Voevodskaya estate in Tomsk. 1660–1760s: Historical and archaeological reconstruction*. Tomsk: D'Print. (Rus.).

Ткачева Н.А., <https://orcid.org/0000-0002-7545-6358>
Семенова В.И., <https://orcid.org/0000-0001-8258-799X>
Ткачев А.А., <https://orcid.org/0000-0002-4072-2724>

Сведения об авторах:

Ткачева Нина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

Семенова Валентина Ивановна, доктор культурологии, профессор, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень.

Ткачев Александр Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Tkacheva, N.A., Doctor of Sociology, Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen.

Semenova, V.I., Doctor of Cultural Studies, Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen.

Tkachev, A.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.10.2024

Article is published: 15.12.2024